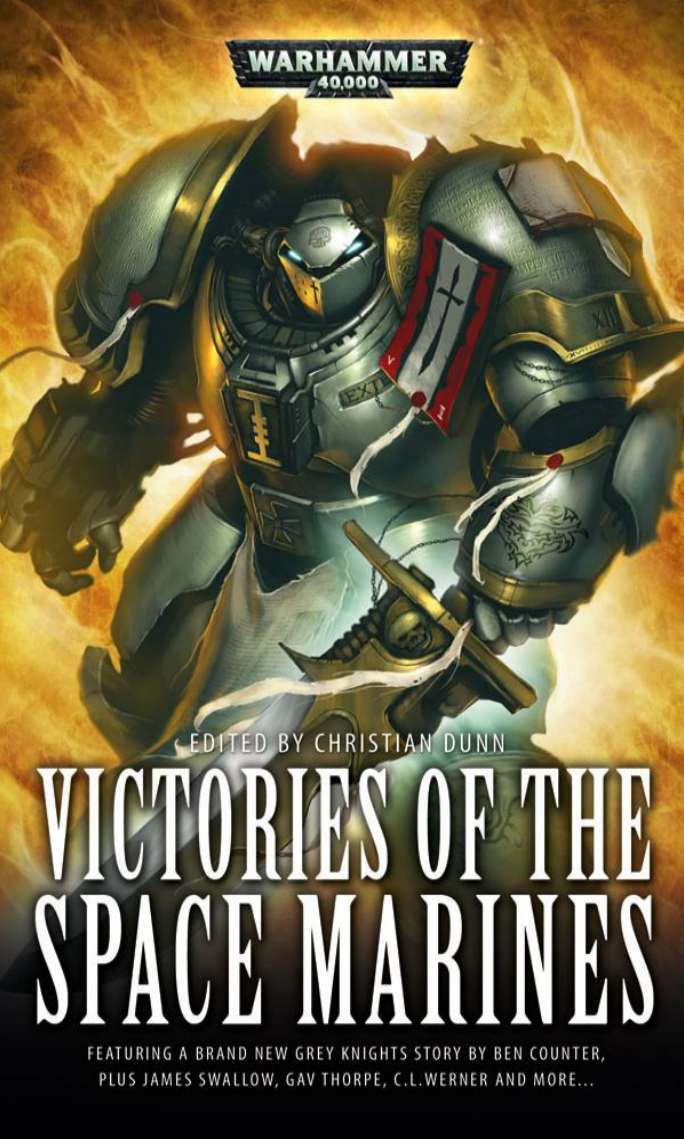

WARHAMMER
40,000

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

VICTORIES OF THE SPACE MARINES

FEATURING A BRAND NEW GREY KNIGHTS STORY BY BEN COUNTER,
PLUS JAMES SWALLOW, GAV THORPE, C.L.WERNER AND MORE...

РУНЫ

Крис Райт

Бальгр Свелок с размаху налетел на изъеденную кислотой скалу. Доспех с треском столкнулся

с камнем, но визоры пробежали предупреждающие руны. Инстинкт подсказал, что его вот-вот

ударят снова, и Волчий Страж пригнулся. Огромный, крепко сжатый кулак обрушился на

камень в том месте, где только что была его голова, и осыпал его осколками скалы, разрушенной ударом.

Свелок ушел от еще одного сокрушительного удара, двигаясь со сверхъестественной

скоростью благодаря аугментированным конечностям. Он почти увернулся, но ногти

чүдовища пропахали по правому наплечнику так, что он повалился на землю и заскользил

среди кислотных луж. При приземлении

раздался громкий хруст, и костяная
пластина в его

бочкообразной груди дала трещину. Светлок
почувствовал вкус крови во рту, голова
откинулась назад от удара.

Трон, да его же просто разносят по
частям. Этому не бывать.

Он перекатился на спину, не обращая
внимания на громкий хруст, с которым
когтистая ступня

чудища топнула по земле в считанных
миллиметрах от его руки. Тварь
возвышалась на фоне

истерзанного бурей неба -- живая стена из
обсидиана, пяти метров в высоту,
увенчанная

темными изогнутыми шипами. Молния
отразилась от граней ее органической
брони --

блестящей, гладкой, эбеново-черной. Где-
то среди этого водоворота из неровных,
зазубренных конечностей скрывался ум,
ведомый лишь одним инстинктом,
примитивный и

чужеродный интеллект, стремящийся
защитить свою территорию и изгнать
незванных людей

обратно в костос.

Свелок никогда не видел ксеноса, подобного
этому. Наиболее похожим из того, что он
мог

вспомнить, было полумифическое создание
Фенриса -- Грендель, но эти ублюдки были
еще и

бронированы каменными пластинами, а
когти у них были не хуже молниевых.

-- Все вы утираете одинаково, -- прорычал
он. Не голос, а неровный, рваный хрип --
таким

диким и грубым он стал из-за старых
ранений. Голос Свелока был так же
страшен, как его
облик.

Штурмболтер с ревом исторг
вибрирующий поток реактивных болтов, и
белые, как лег,

вспышки расцвели на бронированной шкуре
существа. Оно пошатнулось, отступило

назад, начало сжимать когти в вихре снарядов, словно пытаясь вылавливать их из воздуха. Шквал

был беспощаден, идеально точен и неслететь.

Магазин с щелчком опустел. Усиленный сервомоторами госпеха, Свелок вскочил на ноги, примагнитил болтер к госпеху и схватил крак-гранату.

Удивительно, но левиафан все еще стоял. Существо шаталось, шкура вся пошла трещинами от

залпа болтерного огня, но каким-то образом внутри него еще горело упорство. С треском оно

разинуло пасть, черную, как шкура Моркаи, оскалив зубы, подобные ряду сталактитов.

Покачнувшись, чудище снова бросилось в атаку, вытянув когти вперед.

Быстрый, как удар хлыста, Свелок зашвырнул гранату в разверстую пасть. Огромные челюсти

рефлекторно захлопнулись, Костицкий

Волк припал к земле, ожидая взрыва.
Раздался
приглушенный грохот, и ксенос взорвался.
Его крепкая как железо оболочка лопнула и
раскрылась, словно вывернутая грудная
клетка. Чудовище раскрошилось,
обрушилось в вихре
обломков и исчезло навсегда.

-- Почувствуй ярость Рүсса, тварь! --
проревел Свелок и вскочил на ноги, оскалив
клыки, невидимые под шлемом. Он
выхватил новый магазин, развернулся и
засадил его в приемник
штурмболтера. Их было трое, огромных,
тяжело ступающих зверей, выточенных из
каменья --

чудовищ, подобных черным изрезанным
скалам, размером больше гредноута.

Теперь же не осталось ни одного.
Рүнический жрец по имени Клинок Ворона
наклонился над

дымящимися останками самой крупной
твари, его покрытый рунатами посох гудел,
наполняясь

сердитым, плюющимся искрами
колдовским пламенем. Локр и Варек,
Серые Охотники,

уничтожили третьего врага, хоть их
доспехи и были истерзаны и иссечены его
когтями. Эти

ксеномонстры были крепче шкуры
левиафана.

-- Хель побери, что это за твари? --
выругался Локр в котм-линк, отключив
свой гневно

гудящий силовой мотор с ледяным
лезвием.

-- Отпрыски этого мира, брат, --
невозмутимо ответил Клинок Ворона.

-- Просто найдите мне еще, чтобы я их
убил, -- прорычал Варек, который
перезарядил болтер и

поводил его дулом, оглядывая пустые
окрестности.

Свелок ощерился. Кровь его кипела от
ярости, омывая массивное тело и наполняя
тугие

мускулы силой, требующей выхода. Дух

волка ожил, и Свелок чувствовал, как его
дикая мощь

окутывает оба сердца. Он с трудом
подавил жажду убийства. Раздражение,
которое у него

вызывал Клинок Ворона, искало выход, и
это было опасно.

-- Далеко еще? Долго идти? -- бросил он,
нетерпеливо разминая руку в латной
перчатке.

-- Три километра на юг, -- сказал Клинок
Ворона, сверившись с аспиком. -- Один час.

-- Тогда идем, -- приказал Свелок, которого
вновь наполняла жажда битвы. -- Там
будет больше

ксеносов, а я еще не видел их крови.

Колья Клинок Ворона легко бежал рядом с
остальными, слыша, как бронированные
сапоги с

грохотом бьют по неподатливому камню.
Там Ритмон, планетоид, на который они
прибыли

менее часа назад, был адским олутом
бурь, пронизанным кислотой. Небо было

почти черным, освещали его лишь жгучие
потоки электричества, прошивающие
небеса узором из

серебряного платени. Во всех
направлениях вид был одинаков -- черные,
гладкие, твердые

скалы, тускло поблескивающие в
мерцающем свете. Меж зубчатых гребней
собирались лужи

кислоты, что шипела и брызгала,
расплескиваясь по броне Астартес.
Четверо Костических

Волков бежали на юг по проточенным
тысячелетней эрозией узким угольно-
черным ущельям, столь же страшным и
беспощадным, как ледяные поля Фенриса в
середине Долгой Зимы.

Мир был зол. Зол на них, зол на себя.
Клинок Ворона чувствовал нечто здесь,
неподалеку. Оно

было похоже на сердцебиение, глубокое и
приглушенное. Это был тот звук, что
привел его

сюда, он отдавался эхом в пустоте,

вырезаясь в психическую плоть вселенной.

Нечто было

спрятано на Гат Рилтоне, нечто, что просто кричало о порче.

И его охраняли.

-- Нас атакуют! -- взревел Варек, резко остановившись и стреляя из болтера в воздух.

Клинок Ворона прервал бег и выхватил посох из магнитного замка. Визор покраснел от

сигналов -- враги спускались с неба. Одно слово, и древко вспыхнуло энергией, заливая светом

землю вокруг.

Там, наверху, десятки тварей прыгали с высокой скалы, выставив перед собой каменные

когти. Враги были вырезаны из того же материала, что и планета, каждое грубо-слепленное

создание было покрыто одной и той же неорганической броней. Восемь глиняных тонких ног

изгибались под углаватыми брюшками,
снабженными вытянутыми жесткими
пластинами для

управляемого парения. Метровой глины
тела оканчивались широкими челюстями,
которые

усеивали зубы, больше похожие на
раздирающие плоть кинжалы. Они
беззвучно падали на

костических десантников, будто призраки
из цельного адамантия.

-- Сбейте их! -- приказал Свелок, чей
штүрмболтер изрыгал короткие очереди в
покинувших

ксеносов. Все снаряды ударили в цель,
выбивая искры и настоящий ливень
раскрошенного

калня. Глядя на Волчьего Стража, можно
было подумать, что убить этих тварей
легко. Жаль, подумал Клинок Ворона, что
у того не было времени на что-либо иное.

Болтер Варека присоединился к хоругви
разрушения, но некоторые ксеносы все же
прорвались, паря и лавируя между линиями

Огня.

Именно тех, кому это удалось, встретил
Локр. Огромный воин, чей доспех украшала
шкура

белого медведя и черепа дюжины убитых
им врагов, размахивал жужжащим
медяным

топором, описывая смертоносные дуги.

-- Во славу Фенриса! -- ревел он, нарезая
мономолекулярным лезвием широкие
метли,

проламывая блестящую каменную кожу и
разрубая летунов на куски, едва они к нему
приближались.

Глядя, как разворачивается побоище,
Клинок Ворона стиснул посох обеими
руками, чувствуя, как сила, дарованная
свыше, вскипает внутри. Ветер все
быстрее закручивался вокруг его тела,
проносясь над исписанной рунами
поверхностью доспехов. Капли кислоты
брызгали на

древние наручи и с шипением испарялись --
по серо-стальному кератиту пробегала

рябь

чистого эфира.

-- Во имя Всеотца, -- прошептал он, чувствуя, как темный волк внутри него с рыком

пробуждается к жизни. Руны на нагруднике вспыхнули колдовским светом, кроваво-красным, как сердце умирающей звезды. Он воздел посох над головой, и ветер бешено взвыл, ускоряясь

еще сильнее. Вихрь взвился над четырьмя костическими десантниками, закручиваясь,

низвергаясь, терзая воздух над их головами.

-- Освободись!

С небес огненной колонной обрушилась толня. Соприкоснувшись с вытянутым вверх

посохом Клинка Ворона, она взорвалась, обратилась в ореол из извивающихся, добела

раскаленных языков пламени, которые разлетелись по сторонам от жреца, словно

веера

ослепительного сияния.

Уцелевшие летуны лопнули, разлетелись на осколки под мечущимися клинками толный,

расколотые и освежеванные
сокрушительной мощью шторма.

Рунический жрец сказал свое слово, и у созданий Гат Ритмона не было ответа на его стихийный гнев.

Когда последний враг рухнул наземь, Клинок Ворона выпустил энергию из посоха.

Потрескивающий ореол запульсировал и исчез, и грожь как будто зависла в воздухе.

Прямая противоположность яростному шторму, жрец был столь же спокоен и молчалив, как

всегда. В отличие от братьев он куда менее походил на стайного охотника. Если бы его не

выбрал Зовущий Бурю, возможно, его призыванием стал бы путь Одинокого Волка.

Природный шторм на высоте многих километров взревел с прежней силой.

Планета

пристирела, но оставалась озлобленной.

-- Проклятье Русса, жрец, -- прохрипел Свелок, расплющив упавшего летуна сапогом так, что

камень обратился в щебень. Шлем его имел личину черной волчьей морды, на которой

навечно застыла внушающая страх гримаса. В мерцающем свете ее клыки блестели, как

слезы. -- Ты приманишь к нам больше врагов.

-- Пусть приходят! -- гаркнул Варек, резко расхохотавшись в вокс.

Свелок повернулся к нему. Волчий Страж был на ширину лапони выше и шире, чем Серый

Охотник, но постоянно окружавшая его аура жажды битвы делала его вдвое страшнее. Его

успехи были испещрены и иссечены

старыми шрамами, покрывавшими броню подобно

знакам почета. Свелока вечно переполняла кипящая, едва скрытая ярость. Клинок Ворона

чувствовал ее сквозь многослойный боевой доспех, ощущал ее пульс, словно биение обнаженной артерии.

-- Не глупи! -- прорычал Свелок. -- На это нет времени.

Клинок Ворона холодно посмотрел на Волчьего Стража. Тот был столь же разгневан, как и

планета, в бешенстве от задания, в котором он не видел никакой пользы или славы, но он был

прав. Время было на исходе. Все они знали, что на них лхится кислотный прилив. Менее чем

через час ущелья начнут наполняться, и кератит не защитит их от потоков.

-- Мне судить об этом, брат, -- предупредил жрец. -- Мы уже близко.

Свелок повернулся к нему, все еще держа

болтер наизготовку. Мгновение оба
Космических

Волка молча смотрели друг на друга.
Свелок не переносил искусства прорицания
и не верил

ни во что, кроме своего болтера. Его
боевой опыт был на век больше, чем у
Клинка Ворона, и

он принимал приказы лишь от Волчьего
Лорда и Гримнара. Переубедить его будет
настоящим
испытанием.

-- Лучше бы нам и правда быть близко, --
наконец огрызнулся он, и в голосе его
чувствовалось
презрение. -- Двигается.

В шести километрах к северу на темных
равнинах Гат Риттона не было ни души.
Могучие

ветра проносились над каменной
поверхностью, взбивая скопившуюся на ней
кислоту и унося

в воздух извивающиеся струи пара.

В центре широкого, беспорядочно

усеянного скалами плато возвышалась округлая платформа.

Открытая ветрам, она выглядела грубым, чужеродным элементом. Молнии сверкали в небесах, высвечивая гладкие края этой аномалии.

Вдруг без какого-либо знака или предупреждения над платформой начала вращаться

искрящаяся точка. Она крутилась, набирая скорость, и сверкала все более интенсивно. Затем

она приобрела форму высокого овала, вдвое выше человека. По его границам струилась и

потрескивала психическая энергия. Дождь хлестал сквозь него, на краях же капли отскакивали

или испарялись.

Затем возникла прореха. Поверхность овала исказилась. Одна за другой из портала появились

некие фигуры. Их было восемь. Когда

последняя легко шагнула из овала, его
граница

провалилась в ничто, и он с воем свернулся
обратно в единственную точку пустоты.

Пришельцы имели человекоподобный
облик, хотя их пропорции были куда
изящнее, чем у

людей, не говоря уже о костических
гесантниках. Шестерых защищали
темно-зеленые

сегментированные доспехи. Каждый из них
сжимал в одной руке ценной меч, а в другой

сюриненный пистолет. Лица скрывали
узкие и заостренные шлемы с двойными
бластерами, встроенными возле челюстей.
Воины заняли позиции вокруг платформы,
движения их были

бесшумны и эффективны.

Их предводитель оставался в центре.
Облаченный в такой же силовой доспех, он,
однако, носил силовую перчатку на правой
руке, а на груди был изображен знак его
храма. Двигался

он плавно, источая ощутимую угрозу.

За ним стояла фигура в белой маске, вооруженная двуручным психосиловым мечом. Но

клинку пробежало бледное пламя, и змеящиеся потоки мерцающей энергии стекали с него на

землю. Этот шестой носил черный доспех, украшенный символами цвета кости и охраняемый

рунами. Рубиновые камни духа, вделанные в поверхность брони, гневно горели после

путешествия по Паутине. Поверх пластинчатого доспеха не было тангии, положенной по

статусу, но ошибиться в его призвании было невозможно. Он был псайкером и воином. Люди

в невежестве своем называли подобных ему чародеями, плохо понимая то, о чем говорили.

-- Ты чувствуешь ее, Валиэль? -- спросил воин с когтистой перчаткой.

-- На юге, -- кивнул чародей. -- Спешу,

Экзарх -- близится прилив.

Экзарх сделал быстрое движение цепным мечом, и стража сошнулась вокруг него.

-- Идем быстро, -- прошипел он. -- И тихо.

Все как один, эльдары пустились в путь, с хладнокровной ловкостью преодолевая коварные

скалы. Вереницей призраков они заскользили среди изломанных утесов, направляясь на юг.

Свелок чувствовал, что кровь горит от боевой ярости, пронизывающей мышцы и переполняющей чувства. Он был Космическим Волком, воителем Фенриса, и его

единственным предназначением было убийство. Эта погоня, этот бег казался ему

отвратительным. Только нерушимая святость приказов не давала ему развернуться и

обрушить гнев Рюсса на каждого клон Тренделя на этой планете. Он знал, что кислотный

океан наступает, что весь мир вскоре
покроется бурлящей смертью. Но все же
мысль о том, чтоб сойти с пути охоты
ради видений жреца, вызывала у него
отвращение.

Они достигли начала глинного узкого
ущелья. Каменные стены, сплошь
иззубренные и почти

отвесные, презграждали все направления,
кроме южного. В нескольких метрах
впереди путь

резко поворачивал вправо и терялся за
огромным каменным массивом.

Визор Свелока затерцал, и он моргнул,
чтобы улучшить сигнал. Он видел знаки
сближения с

целями по ту сторону скалы. И их было
много.

Барек үхнүл от радости.

-- Добыча! -- возопил он, ускоряя шаг.
Подобный медведю Локр, что шел рядом,
оживил свой

светящийся ледяной топор и издал
хриплый рев гнева. -- Корн моему клинку,

брат!

Только Клинок Ворона сохранял молчание, и его волчий дух оставался в темноте. Свелок не

обращал на жреца внимания, Энергия растекалась по его сверхчеловеческим конечностям, энергия, требовавшая выплеска. Он был Волчьим Стражем, полубогом битвы, самым могучим и чистым из всех инструментов погибели, какими владел Всеотец, и это было тем, для чего

его создали.

-- Убить их всех! -- рявкнул он. Оба сердца грохотали. Он бросился за поворот, в открывавшееся следом ущелье. Мускулы напряглись для удара в ожидании праведного

убийства. Некая эйфория вызвала к жизни улыбку-оскал на скрытом шлеме лица.

Там, за скалой, по обе стороны вздымались высокие каменные утесы, сжатая меж собой

узкую полосу ровной земли. Массивные

твари-Грендели, безтолвные и темные,
ступали по

калню, словно титаны. Среди них парили
летучие создания. Были здесь и меньшие
звери, покрытые такой же, как у всего их
рода, шкурой из омытого кислотой камня,
многогранной и

усеянной прочными, как алмаз, шипами и
наростами. Их огромные пасти были
открыты, в

каждом виднелись ряды зубов, способных
рвать доспехи.

Посреди них виднелись еще какие-то
существа -- загнанные, съезжившиеся.

Ксеносы пришли
убивать.

-- Люди! -- выкрикнул Локр, набрасываясь на
ближайшую крупную тварь. Ледяной топор
врезался в волочащуюся по земле ногу и
вышиб осколки и искры.

-- Спаси их, -- приказал Клинок Ворона,
припадая на одно колено и поливая
болтерным огнем
кружащих летунов.

Свелок атаковал ближайшего шипастого
ксеноса, пригнулся от неуклюжего замаха и
ударил

его силовым кулаком. Трескучее
разрушительное поле пробило каменную
грудь, и она

разлетелась на осколки. Астартес провел
апперкот по голове монстра, сбивая с нее
острые

отростки, а затем расколол чудовище на
куски мощным ударом наотмашь. Останки
ксеноса

рухнули, и Свелок двинулся дальше, в
самую гущу рукопашной.

Двое Тренделей рвали на куски дюжину
серокожих, шипящих от взвешенной в
воздухе

кислоты оружейных сервиторов. Пока
Свелок мчался на помощь, одного большого
уже

разогрели взмахом лапы. Огромные когти
пронзили бледную плоть, затрещали и
захрустели

имплантированные механизмы. Вспышки

лазеров летели во всех направлениях, без
всякого

вреда отлетая от каменной шкуры
ксеносов.

-- Что они тут делают? -- рыкнул Варен.
Он поразил свою цель шквалом точно
нацеленных

болтов и вихрем крутанулся к первой из
медлительных шагающих тварей.

Свелок послал сплошной поток болтерных
снарядов в другого шипастого врага и
ринулся в

ближний бой. Стиснув огромные кулаки,
наг нит навис Грендель.

-- Русс их знает, -- ответил он. -- Просто
покончите с ними!

Наг нити громыхнул гром, разветвленные
толщи обрушились с неба. Так же
флегматично, как и всегда, Клинок
Ворона принялся за дело. Полетели
стрелы обжигающего колдовского

огня, пронзая каменные шкуры и кроша
конечности. Губительный дождь
разрушения, с

визгом рвущийся с неба, уничтожил всех
мельчайших летунов в воздухе.

Свелок набросился на ближайшего
Гренделя, озаренный трескучим сиянием
вокруг силового

кулака. Волчий дух внутри взвыл, когда
он вознал кулак в основной коленный сустав
твари.

Каменная скорлупа разлетелась на куски,
и гигантский ксенос пошатнулся.
Существо

взмахнуло кулаком, целясь в голову
Свелока, но Костический Волк уже
двигался -- отскочил в

сторону и выпустил очередь болтов в
раскрытую пасть Гренделя. Снаряды
взорвались, осыпав

монстра шквалом искр.

-- Смерть чужаку! -- взревел Свелок.
Хриплый голос вырвался из вокс-
устройства шлема и

отразился эхом от стен ущелья. Он
стиснул палец на спуске, и двойные стволы
изрыгнули

новые потоки болтов, разрывающих
камень.

Отброшенный яростью атаки, Грендель
рухнул, хватая воздух слотанными
конечностями.

Свелок прыгнул на него. Силовой доспех
вознес его в воздух, и воин приземлился
прямо на

грудь противника. Он ударил гудящим
кулаком вниз, прибывая монстра к земле.
Второй, третий, четвертый удар — рука
двигалась, будто поршень, перчатка,
окутанная

разрушительным полем, пробивала камень
и входила в самое сердце ксеноса. Чудовище
хрустнуло, проломилось, растрескалось и
наконец рассыпалось на куски.

Тогда Свелок соскочил с него и повернулся
к следующей жертве, сжав силовой кулак
для

следующей атаки.

Костицеские десантники прорывались
сквозь ксеносов, делая то, для чего были
созданы.

Осталась только одна крупная тварь.
Клинок Ворона окутал ее аурой сияющего
света,

поднимающейся от земли и связанной с его
посохом извивающимися, трескучими
толнциями.

Существо беспомощно извивалось в ореоле
психической силы, заточенное, словно
насекомое

в янтаре. Клинок Ворона проговорил
единственное слово. Трещины в броне
твари вспыхнули

белым пламенем, на секунду застыли,
будто пылающее кружево, а затем
существо исчезло в

грандиозном всежигающем взрыве,
напитанном силой эфира. Рассекая воздух,
разлетелись

тяжелые куски разломанного панциря,
дымясь и шипя от призванных жрецом
энергий варна.

Варек и Локр запрокинули головы и
завыли в честь победы, потрясая оружием,
как

воинственные варвары Фенриса, которыми они некогда и являлись.

-- За Всеотца! -- громыхнул Свелок, дав выход боевой ярости. Локр воздел огромные рүки в

жесте решимости и триумфа, и черепашки на его поясе застучали друг о друга и закружились вокруг тела.

Только рүнический жрец оставался неподвижен. Он позволил чудовищной силе, находящейся

в его власти, уйти и молча двинулся вперед. Перед ним лежали тела сервиторов, растерзанные

кислотой, ксеносатами или и тем, и другим. Посреди них съежилась фигурка человека, облаченного в некий защитный костюм и неуверенно поднимающегося на ноги.

Свелок выругался про себя. Что с этим жрецом не так? Неужели, занимаясь рүнатами, он

настолько притупил свои клыки, что не мог наслаждаться победой, как пристало

Сыну Рүсса?

Он с неудовольствием обуздал собственную радость и двинулся к человечку, съжившемуся на

земле. Варек и Локр приняли защитные стойки рядом, без сомнения готовые сражаться снова.

Выживший был облачен в красный как кровь массивный доспех древнего образца, который

полностью закрывал тело. Тот выглядел неухоженным, его покрывала многолетняя патина и

иссеивали эзотерические устройства, неизвестные Свелокү. По всей поверхности доспеха

выднелись имплантаты цвета латуни, которые издавали плотное гудение и с шипением

выпускали пар. Человек поднялся, сервомоторы протестующе завизжали, а из-под скрытых

панелей на плечах появилась целая роща мехагендритов и принялась устранять

легкие

повреждения. На груди виднелся череп
Agentus Механикус, почти стершийся от
времени.

Лицо человека скрывал прозрачный
плексигласовый купол, наполненный бледно-
голубым

туманом. За этой дылкой не было видно
головы, только темная тень, хотя можно
было

разглядеть научнообразные очертания
аугментических дыхательных устройств и
парных
сенсоров.

-- Говори, смертный, -- приказал Свелок на
низком готике, вознамерившись спросить
человека до того, как это сделает Клинок
Ворона.

Из-под купола слышалась
последовательность щелчков. Наконец из
вокс-устройства,

установленного на груди человека,
донеслась речь, невнятная от искажений.
В голосе не

было эмоций, почти ничего человеческого. Он был пропущен через какой-то механизм, очищен от несовершенств и доведен до пустого, стерильного состояния. Свелок ощутил лишь отвлечение.

-- Агентус Астартес, -- произнес голос. Затем опять вереница беспорядочных щелчков. --

Низкий готик, диалект фенрис Вульгарис. Вспоминаю.

Клинок Ворона по-прежнему молчал. Свелок чужал его явную заинтересованность благодаря

феромонам, которые выделял его брат по стае и которые ощущались даже сквозь рунический

госпех. Что-то взволновало пророка. Еще одно видение? Или что-то другое? Он сдержал

низкий горловой рык раздражения. На это нет времени.

-- Идентифицируюсь как логис Альсто 3/66 Чарис. Департамент Археотех JV

Гамма.

Еще одна пауза.

-- Должен добавить, -- произнес он. --
Спасибо.

Они остановились. По мере того, как
отряд двигался на юг, равнины сменялись
узкими

извилистыми расщелинами с крутыми
склонами. На дне ущелий виднелись
поблескивающие

лужи -- предвестники грядущего потопа.
Добыча была уже близко, но время уходило.
Кислота

наступала.

-- Что ты чувствуешь? -- спросил экзарх.

Чародей молчал, наклонив голову вбок.
Стены ущелья взмывали высоко над ним.

-- Мон-ки, -- сказал он наконец. -- И что-то
еще.

Едва только Валиэль закончил, как
поверхность скалы рядом с ним треснула.
Воины

бросились на защиту чародея.

От ближайшего к ним утеса как будто
отделился каменный столб. Из туповища
высвободились покрытые зубцами руки, с
которых стекала едкая жидкость.
Безглазое,

покрытое обсидианом и вооруженное
вытягивающимися каменными когтями
существо

двинулось к ним тихо, словно смерть.
Дальше в глубине расщелины из стен
вышли твари

грозой, шипастой разнообразности,
вытягивая блестящие конечности и скаля
зубы, подобные
драгоценным камням.

-- Этот мир не любит пришельцев, --
заметил Валиэль.

Экзарх прошипел приказ, и воины
выстроились шеренгой перед чародеем.
Существа

неуклюже шагали все ближе.

-- А это было в твоих видениях? -- спросил
экзарх через плечо.

Валиэль позволил психической

поверхности колдовского клинка
наполниться энергией. Этим
существов в них не было, но ведь краткие
видения будущего всегда несовершенны.
Это-то и
делало вселенную такой интересной.
-- Вам нет нужды знать. Просто убейте
их.

Клинок Ворона бросил взгляд на ауспик.
Тридцать девять минут.

-- Цель твоего пребывания здесь,
техножрец, -- потребовал он, возвышаясь
над логисом. --

Говори быстрее -- я могу убить тебя точно
так же, как и тех ксеносов.

Он все еще чувствовал, как темный волк
внутри тяжело дышит, нетерпеливо
кружит, снова

жаждет свободы. Ему придется
подождать. Также ощущался оттенок
страха, исходившего от

логиса -- эмоции, порожденной еще
оставшимися у того рудиментами
человечности.

Кости́ческие Волки нависали над ним, облаченные в массивные боевые доспехи, увешанные

страшными трофеями и украшенные рунатами разрушения.

-- Рунический жрец, -- сказал логис. -- Доспех мастерской работы. Фенрисский тип.

Свелок зарычал от досады.

-- Прекрати нести чужь, смертный, не то я оторву тебе руки. Отвечай ему.

Логис снова съежился, когитаторы застрекотали. Казалось, ему сложно говорить на языке, который отличается от бинарного.

-- Гат Рилтон, -- произнес Чарис. -- Третий мир системы Цофея Секундус. Поверхность

состоит из кислоты, полное покрытие, непроницаема, устойчива к воздействию сенсоров, гиперкоррозивна. Заселение невозможно. Нет записей о каких-либо исследованиях.

Свелок сдвинулся вперед на полшага,

стискивая кулак.

-- Мы это знаем! -- прохрипел он по внутреннему каналу, обращаясь к Клинке Ворона. -- Он

только тратит наше время.

-- Пусть говорит, -- ответил тот. Голос его был спокойным, но твердым.

-- Единственный спутник, класс Терциус, наименование -- Руапакс. Орбита крайне нестабильна. Период обращения -- 5.467 солярных лет. Близость вызывает отлив по всему

полярному массиву на протяжении трех местных дней, общей длительностью тридцать четыре

стандартных часа. Есть возможность для исследования. Сенсоры находят артефакт.

Отправлена миссия. Непредвиденное присутствие ксеносов.

-- Какой артефакт?

-- Неизвестно. Следует определить полезность по древности. По системе приоритетов

Филексус достигает ранга Майорис

Бета. Предоставлены соответствующие ресурсы.

-- Ты знаешь, где он?

-- Прерывистый сигнал, 2.34 километра, азимут 5/66/774.

-- Тогда он нам нужен, -- сказал Клинок Свелок по закрытому каналу.

-- Забудь, -- отрезал тот. -- Он слишком слаб.

-- Он знает место. У нас слишком мало времени, чтоб тратить его на поиски.

-- Моркаи тебя побери, пророк! -- закричал Свелок, плюясь от бешенства. -- Что это за штука?

Из-за твоих видений мы сдвинули курс ударного крейсера!

Клинок Ворона оставался невозмутим. Свелок был самым смертоносным убийцей из всех, что

он видел, несгибаемым огненным вихрем идеально контролируемой ярости и рвения.

Несмотря на все это, Волчий Страж понятия не имел о мощи Вюрга и о том знании, которое

он даровал Клинку Ворона. Разве мог он
понять? Разве мог это понять хоть кто-
нибудь, кроме

рунического жреца?

-- Он пойдет с нами. У нас меньше часа,
чтоб найти эту вещь и вернуться к
месту, где нас

подберут. Брат, кислота возвращается. У
когда нахлынет прилив, все шансы
исчезнут еще на

пять тысячелетий.

-- Так пусть она там и лежит. А этот
червяк может ползти за ней, если хочет.

Клинок Ворона ощутил, как темный волк
издал низкое психическое рычание,
неслышимое ни

для кого, лишь для его инстинкта,
способного воспринимать эфир. Свелок был
упрямым

ублюдком, таким же упрямым, как сам
Великий Волк, но для решения
существовали и иные
способы.

-- Хватит.

Он открыл шкатулку, свисающую с его шеи, и вытащил дюжину кусочков кости, на каждом из

которых с обеих сторон было нанесено по руне. Клинок Ворона бросил кости на лапидар, отметив, как упала каждая из них. Пока он это делал, Свелок раздраженно отвернулся. У

Волчьего Стража не было времени на ругань. В этом и состояла его проблема.

Жрец рассмотрел знаки. Порядок, в котором располагались руны, был сложным и тонким для

понимания. Он раскрыл свой разум, чтобы воспринять узоры этих абстрактных фигур.

Угловатые черты складывались между пространством и временем, образуя священные формы.

Последовательность пришла в порядок. Он получил свой знак.

— Брат, руны никогда не лгут, — сказал он. — Мы должны быть здесь, и мы на верном пути.

Этого требуют нити судьбы. И есть кое-что еще.

Он взглянул на Свелока и на сей раз заговорил по стандартному воксу. Появился еще один

элемент, которого он не предвидел.

-- Я чувствую ксеносов, -- объявил он. -- Они здесь.

Экзарх отозвал своих воинов. Все твари были мертвы. В битве погибло двое, их хрупкие

госпехи были изорваны когтями хранителей этого мира. Когда оболочка оказывалась пробита, кислотный дождь довершал дело.

-- Заберите камни духа, -- сказал Валиэль, вкладывая колдовской клинок в ножны и успокаивая

свое дыхание. Выжившие молча выполнили его приказ.

-- Мы уже близко? -- в голосе экзарха, приглушенном из-за повреждения речевой матрицы, сквозило обвинение. Валиэль внимательно посмотрел на него. Экзарх

был самым

смертоносным убийцей из всех, что он
видел, безжалостным мастером ближнего
боя.

Несмотря на все это, воин понятия не
имел о мощи варна и о том знании,
которое она

даровала Валиэлю. Разве мог он понять?

Разве мог это понять хоть кто-нибудь,
кроме

чародея?

-- Увидишь.

Они находились там, где множество
извилистых оврагов переходило в широкую
долину,

тянущуюся на юг, к горизонту. В дальнем
конце долины виднелось облако, подобное
горе, подножие которой пестрило от
бледных молний. Оттуда доносился
далекий рев, словно от

надвигающегося моря.

-- Приближается прилив, -- сказал эрцарх, в
чьем голосе все еще слышалось
недовольство. Он

не боялся ничего, кроме того, с чем не мог
справиться. Таковы были все, кто
заблудился на
пути воина.

-- То, что мы ищем, лежит на краю
опасности, -- ответил Валиэль. -- Помни
свои клятвы, убийца.

Воины вернулись и стали ждаты.
Валиэль чувствовал их сомнение, как и
сомнение их
предводителя.

-- Следуйте за мной, -- приказал чародей,
не дожидаясь разрешения экзарха. Теперь
он более

всего верил в точность своего видения.
Артефакт близок. Игнорируя кислотный
дождь, стекающий по доспехам, чародей
зашагал вперед, из ущелья в долину.

Стая Свелока вышла из-под прикрытия
расщелин в широкую долину, по форме
похожую на

миску. В дальнем ее конце примерно в
нескольких километрах бушевал
неослабевающий

шторл. Низкий рев отражался от горных склонов по обеим сторонам долины. Линию прилива

почти что можно было увидеть. Камни под ногами уже перетежались лужами тихо шипящей

жидкости. Обитатели планеты пока что держались в стороне, но над стаей, не подлетая на

расстояние выстрела, все еще кружили, как стервятники, летучие твари.

Они продолжали бежать, держась друг рядом с другом. Двадцать пять минут. Клинок Ворона

уже ощущал жгучее зловоние далекого кислотного океана. По визору пробежали данные о

токсичности атмосферы. Ничего такого, чего не могли бы выдержать его доспехи. Пока что.

-- Направление, -- потребовал он по общему каналу.

-- Близко, костический десантник, -- ответил логис, с трудом нагоняя их в

своей архаичной

броню. -- Рекомендую остановиться.

Костические Волки встали и подождали, пока их догонит Чарис. Но боевым успехам стекал

и практически сразу испарялся дождь. Медвежьей шкуру Локра постепенно разъедало, а раны

на наплечниках Клинка Ворона по-прежнему серdito горели красным, как раны, сточенные
йодом.

-- Здесь, -- сказал Чарис. Лазерный луч вытянулся из его правого плеча и указал на плоский

кусок камня в нескольких метрах.

-- О Русс, там ничего нет! -- пошутил Варек.

-- Тихо! -- приказал Свелок, по-прежнему пребывавший в мрачном настроении. -- Остотрим.

Клинок Ворона приблизился к камню и пошатнулся, настигнутый воспоминанием. Он видел

его раньше. Словно дежавю, перед ним возникла трещина среди камней. Сомнений не было.

Его тянуло именно сюда.

Шахта сечением не больше пяти квадратных метров уходила вертикально вниз от поверхности

долины. Гладкие края, открытые воздействию стихий. Она была совершенно черна, как будто

шла до самой Хель. Ступенек не было, только немного опор для рук. Высоко в небе раздался

гром, эхом отразившийся от стен долины.

-- Это оно? -- нетерпеливо спросил Свелок.

Клинок Ворона кивнул, прикрепляя посох к поясу.

-- То место, где мы должны быть, брат.

-- Ты чувствуешь это?

Психический сигнал напомнил разуму Клинка Ворона, поглотив феромонные сигнатуры

боевых братьев. Все, что он мог разобрать -- это предмет, который

привлек его, и зловоние
ксеносов. Оба были близко.

-- Поверь мне.

Свелок отвернулся.

-- Локр, стой здесь. Убивай все, что
подойдет близко. Варек, пойдешь первым.

Мы спускается.

На перчатках и наручах Чариса
открылись панели, демонстрируя
когтистые придатки,

способные цепляться за каменные
поверхности. Костические десантники,
обладающие

улучшенным зрением и сверхчеловеческим
чувством равновесия, не нуждались в
подобной

подмоге.

Варек перекинул себя через край, тут же
уперся сапогами в камень и начал спуск.

Клинок Ворона отвернулся и опять
потянулся к рунат. Украдкой, не показывая
их Свелоку, он

снова бросил на лагерь кусочки кости.

-- Что ты видишь? -- этот громовой голос принадлежал Локру. В отличие от старшего по

званию, Серый Охотник питал благочестивое уважение к толкованию рун.

Клинок Ворона уставился на знаки, покоящиеся на его латной перчатке.

Фрагменты кости

тускло мерцали в темноте. Формы плавали перед его глазами, не поддаваясь интерпретации.

Лось, Огонь, Топор, Смерть, Лед. Ни одна из них не стояла там, где ей следовало быть. Не

было никакого порядка. Клинок Ворона ощутил непривычное чувство тревоги. Первый раз в

его жизни, за более чем сто лет службы, руны молчали. В них не было ничего.

-- Все так, как и должно быть, -- сказал он, убирая кости. -- Пора идти.

Свелок двигался быстро, но осторожно, проверяя каждую опору, прежде чем опустить на нее

свой вес. Он, как и все остальные, понимал: когда поднимется прилив, кислота водонагом

обрушится по шахте прямо ил на головы. Что бы ни случилось, ил надо успеть подняться

обратно на поверхность. Этот проклятый жрец. Миссия бессмысленно опасна. Они даже не

знают, на что охотятся. Братья по стае уважали Бюрг, но сам он никогда ему не доверял.

Между новой силой и проклятьем пролежала тонкая грань, и путь рунических жрецов, ходивших по ней, был опасен.

Моргнув, он вывел на визор показания аусника, принадлежавшего Клинку Ворона.

Двадцать

минут.

-- Доложить обстановку, -- коротко бросил он.

Снизу донесся грохот -- это Варек спрыгнул на дно шахты.

-- Достиг основания, -- отозвался он. --
Чисто.

Свелок сверился с сигналами сближения.

-- Клыки Руща! -- сплюнул он. -- Где эти
ксеносы?

Он с хрустом приземлился рядом с
Вареком. С трех сторон от них до самой
поверхности

тянулись каменные стены. С четвертой
открывалось небольшое подземное
помещение, грубо

вырубленное в скале. Клинок Ворона и
Чарис спустились последними, и лучи
фонарей,

закрепленных на шлехах костических
десантников, осветили заткнутое
пространство.

В полу помещения был вырезан круглый
люк. Шлем Свелока засек вокруг него
силовое поле --

достаточно мощное, чтобы выдержать
пять тысяч лет кислотной эрозии.

-- Механизм может... -- начал Чарис.

Взрыв прогремел по подземелью, и

встроенная в стену консоль взорвалась,
испустив клуб
маслянистого дыма. Поле затерцало и
исчезло.

-- Варек, за мной, -- повелел Свелок, чей
болтер все еще дымился после выстрела. --
Жрец, приглядывай за смертными.

Затем Волчий Страж прыгнул в люк,
пролетел несколько метров вниз и
приземлился, подняв

облако хрупких обломков. Он тут же
отскочил в сторону, поводя дулом болтера.

Никого. Луч пробежал по помещению,
осветив множество машин. Кажется, это
были

когитаторы, древние и угасшие. Позади
раздался грохот -- к нему присоединился
Варек.

Вместе они осмотрели подземелье, держа
оружие наготове.

Ничего. Комната была пуста. Она была
пуста на протяжении тысячелетий.
Камера не больше

десяти квадратных метров, набитая

неработающими, явно отягощенными
возрастом
механизмами. Свернувшиеся кольцами,
разбитые и иссушенные прозрачные трубки
лежали в
пыли. Множество труб, проводящих
машинный дух, тянулись от конструкторов
к
затысловатому латунному алтарю,
почерневшему от возраста и усеянному
черепами и
загадочными рунами контроля. Откуда-
то доносился легкий гул, как будто у
силового поля
ушел двойник, спрятанный здесь, в
комнате. Растрескавшиеся
кристаллические экраны были
столь же темны и безжизненны, как
отверстие уходящей вверх шахты, а пол
покрывал
толстый слой древней пыли.
Клинок Ворона и Чарис спустились сверху,
нарабкаясь по вделанным в стену опорам.
Свелок

опустил болтер и сделал луч фонаря шире.

Алтарь находился в самом центре. Трубы и украшения, хотя старые и потускневшие, были

невероятно сложными. Течение исходило от его основания, и на визоре появились данные о

наличии слабого источника энергии. На алтаре стояла шкатулка. Маленькая черная шкатулка.

Чарис двинулся к ней, как зачарованный.

Свелок повернулся к Клинку Ворона.

-- Ты чуюл ксеносов, -- сказал он. -- Где же они?

Жрец не ответил. Он смотрел на то место, где приземлился Свелок. Там, на полу, лежала

разбитая, хрупкая от старости грудная клетка. Повсюду валялись другие кости.

Клинок Ворона

перевел взгляд к алтарю.

-- Они здесь, Костицкий Волк.

Голос Чариса обрел ясность, и у него вдруг

исчезли все проблемы с готиком. Свелок и
Барек

развернулись к нему. Логис снял перчатку,
явив серокожую клешню вместо руки,
усеянную

механическими вставками. Затем он взял
шкатулку.

-- Они всегда были здесь.

Валиэль прыгнул в люк и легко
приземлился на девственно чистый
металлический пол. Он

отскочил в сторону, чтобы освободить
место для идущих следом воинов. Темно-
зеленые

фигуры возникли в помещении,
откатились в стороны и развернулись,
принимая боевые

стойки. Экзарх появился последним.

Комнату заливал резкий свет, всюду
стояли поблескивающие механизмы.
Свернувшиеся

кольцами прозрачные трубки
перекачивали хладагент от компрессоров
к затысловатому

латунному алтарю, усеянному
устройствами в виде черепов и
шестеренок и окруженному
гудящим сдерживающим полем. На
кристаллических экранах мигали руны,
загадочные
группы механизмов щелкали,
отрабатывая свои протоколы. Низкое
гудение говорило об
энергии, накопленной в этом помещении,
которой было достаточно, чтобы
поддерживать
защитное поле поистине огромной силы.
Одиноким обитатель помещения
развернулся к ним лицом. Человек, одетый
в ярко-красную
броню. Тесно прилегающие пластины были
покрыты блестящими мехагендритами,
которые
оживленно пощелкивали и сверкали под
ярким освещением. Из раскрытого шлемат
купола
смотрело худое молодое лицо. Лишь
несколько аугметических деталей

пятнали тую

натянутую кожу, хотя на щеках
выднелись надрезы там, где должны были
вскоре добавиться
новые устройства.

Он выглядел ужасно напуганным.

Санфировая волна прокатилась по клинковой
Валиэля.

Убейте, — отдал он психический приказ.

Воины метнулись к человеку. Двое
держались в стороне, извергая поток
металла из

мандибластеров. Двое прыгнули в воздух,
занося жужжащие ценные мечи. Экзарх
атаковал

направлкую, стреляя из сюрикен-пистолета
и замахиваясь ногтями.

Все это произошло за один удар сердца, и
все же человек смог отреагировать. Это
было

невозможно.

Дротики мандибластеров полетели к
нему и сложились внутрь себя, исчезнув без
следа.

Сгинули сюрикены, мизнув и обратившись
в ничто. Человек поднял руку, и воины
скорчились

в агонии. Валиэль услышал психические
крики -- шкатулка вырвала завывающие
души из тел и

всосала их в себя. Темные плети материи,
словно потеки чернил, вырвались из
шкатулки и

обрушились на экзарха, отделяя его дух от
тела. Изломанная телесная оболочка
упала на

землю, лицевой щиток исказился,
превратившись в многомерное месиво.

Так быстро. Валиэль сохранял
спокойствие, напитывая клинок энергией.
Потоки

порожденной эфиром плазмы свернулись
вокруг его доспехов, будто кошачьи хвосты.

-- Так ты выучил кое-что из того, на что
она способна, -- сказал он на готике с
сильным

акцентом. -- Это тебе не поможет. Если
ты продолжишь ее использовать, они тебя

найдут.

Логис Альсто Чарис пошел вперед. Шкатулка в его руках складывалась и изменяла внешний

вид. Она напятинала то куб, то пиратиду, то ромбид. С каждым ударом сердца возникала

новая форма. Валиэль знал то, что не мог знать человек -- она изменялась во множестве иных

измерений. Это была мерзость, порождение ума, не поддающегося пониманию тон-ки, и на

искусственных мирах ее сила уже тысячу лет была под запретом. Несмотря на долгие

тренировки, Валиэль чувствовал, что его взгляд притягивает к шкатулке.

Столь чудовищная. И столь прекрасная.

-- Думаешь, я прибыл сюда, чтобы использовать ее? -- сказал логис. Голос его становился все

более уверенным, страх исчезал. -- Я пришел, чтобы спрятать ее. След сгинет.

-- Тогда сгинешь и ты.

Чарис пошевелил пальцами, пронизанными стальными нитями аугметики.

-- Я что-нибудь придумаю.

Он выпустил из шкатулки хлещущий язык черного пламени.

Валиэль скачком ушел в сторону, разжигая колдовской огонь еще ярче. Он перекувырнулся, уходя от залпа шкатулки, и легко приземлился на когитатор. Клинок чародея ринулся вперед, к человеку, рассыпая каскады сияющих серебряных искр. Тот увернулся от удара и прыгнул навстречу Валиэлю.

Его очертания мерцали, как у Паука Варна. Шкатулка сдвигала его в пространстве.

Чарис покрутил шкатулку. Из ниоткуда возникло черное зеркало и закружилось по всему

помещению, отражая мерцающей поверхностью тысячи вероятных состояний. Валиэль сразу

же понял, что это такое. Он выгнулся,

пытаясь уклониться, но стекло окутало
чародея со всех

сторон и прошло насквозь через тело,
переполняя его подобно воде. Из него
вытягивало

душу, которая уже начала распадаться на
крошечные осколки, ничтожные,
наполненные

болью. Его стащило с машины, и он рухнул
на пол.

Поверхность искаженного стекла
разлетелась на куски. Валиэль замер. Он
лежал лицом вниз, совершенно
парализованный. Меч с лязгом отлетел в
сторону. Чародей чувствовал, как
рассеивается его сущность. Физической
боли не было, но психическая агония
казалась

невыносимой. Он сдерживал вопли, когда
над ним наклонился человек. В руке он все
еще

держал шкатулку, и сейчас она
стремительно меняла форму.

-- Глупо было пытаться остановить меня.

Валиэль на мгновение бросил взгляд на потолок.

Слишком силен. Зачем меня привело сюда?

Измученный разум открылся, направляя угасающие силы по многочисленным путям,

расходящимся от этого мгновения. Структура вселенной всегда давала выбор.

Я -- только часть всего этого.

Валиэль чувствовал, что злоба, гудящая внутри шкатулки, растет. Все оставшейся силой он

собрал воедино то, что знал об этом устройстве, о его происхождении и цели. История и само

время сконденсировались в единую форму. В знак. Ключ. Тот, кто будет обладать нужной

силой, поймет, как его использовать.

Вскрикнув от мучительного усилия, он выпустил из стиснутых пальцев последнюю вспышку

колдовского огня. Чародей хватался за

последние нити собственной души, все еще сплетенные в единое целое, и рвали психические жилы своего внутреннего я.

Стремительно двигаясь, Чарис попытался отразить пламя шкатулкой, но оно пролетело мимо, ударилось в металлический обод люка, сделало в нем трещину и пронеслось по потолку.

Огонь угас, оставив после себя след на стене. Замысловатый след.

Чарис проигнорировал его. Последние капли страха покинули его взгляд, и лицо человека

искажилось от самоуверенной ненависти.

-- Тщетно, -- сплюнул он. Меняющаяся формы шкатулка вхолостую вращалась на его ладони. --

Ты ничем не отличаешься от остальных. Подумай об этом хорошенько, чужеродная тварь.

Твой народ это начал. И я это закончу.

Валиэль попытался ответить, но рот больше не подчинялся ему. Монки ошибался, как и во

многом другом. Он ничего не знал о том, что древние сородичи Валиэля служили разным

целям. Мон-ки были такими примитивными, такими простыми.

Шкатулка открылась. Беззащитный Валиэль ощутил, как его душу втягивает в плен, остатки

его сущности отрываются от материальной формы и всасываются между изменчивых стенок

устройства. На мгновение, пока его глаза все еще видели, он узрел то, что было внутри. Часть

его понимала, что там находилось, знала это из мифов и по обрывкам легенд. Он мог видеть

движение, слои, сдвигавшиеся и нагвигавшиеся друг на друга, темное сердце, вращающееся перед...

Он хотел закричать, но голосовые связки более не принадлежали ему.

Шкатулка с щелчком закрылась.

Чарис посмотрел вниз, на выжженный
труп чародея. Не так силен, как он боялся.
Те темные
были хуже.

Он поспешил к алтарю и поместил
шкатулку в хранилище, которое сам для
нее изготовил.

Тяжело было оставлять артефакт, но он
должен был овладеть его секретами, а они
преследовали его. Чарис вытянул руку, и
бронированная перчатка закрыла
обнаженную плоть, защищая его от
кислоты. Он нажал руну на ближайшей
панели, оживив когитаторы, что

питали удерживающее поле и сохраняли
артефакт в безопасности. По помещению
пронеслось

гуновение озона, и в воздухе затрещали
скованные энергии.

Возвращается прилив. Ксеносы задержали
его, но не победили. Бросив последний
взгляд на

комнату, Чарис заткнул купол над своей
головой. Он должен уйти, ведь они будут

рвать само

пространство, чтобы найти его. Когда он окажется в безопасности, его будет ждать работа.

Знание, которое надо получить. Секреты, ждущие раскрытия. А потом -- долгие годы ожидания в стазисе, пока Руапакс не откроет шахту снова.

Надо сделать так много, прежде чем вернуться. Но ведь столь же много предстояло изучить.

Носох Клинка Ворона вспыхнул пламенем, и угловатые узоры, вырезанные на древке, ярко

загорелись, поднимая шерсть на загривке темного волка. Со шкатулки, что держал Чарис, лилась психическая энергия. В нем не было ни объема. Вещица

раскрывалась и закрывалась с

головокружительной скоростью.

Свелок и Варек немедленно рванулись с места.

-- Локр! -- рывкнул Свелок в котл-линк. -- Вниз. Сейчас же!

Сержант бросился через всю комнату, силовой кулак затрещал. Барек выпустил поток

снарядов, каждый из которых был нацелен аккуратно и точно -- в голову, шею, сочленения

суставов. Они ударили в цель -- и пропали, свернувшись внутрь себя. Не осталось и следа.

К тому времени Свелок уже добрался до логуса. Он нанес могучий удар, целясь в промежуток

между плечом и шлемом. Чарис необыкновенно быстро отшатнулся, но кулак все же настиг

его и погрузился в доспех. Оружие исчезло. Керамит растрескался и искажился, и разрушительное поле рассеялось, потеряв частоту.

Свелок с рыком отскочил и выхватил штурмболтер. Прежде чем он успел выпустить хотя бы

снаряд, бронированная перчатка Чариса врезалась в его лицо. При ударе от руки

логуса во все

стороны полетели языки черного пламени,
закручиваясь спиралями, будто
самонаводящиеся

ракеты. Светлока отшвырнуло назад с
такой силой, что ноги оторвались от
пола, и он врезался

в когитатор. Морду волчьего шлема
втяло внутрь.

-- Утри, предатель! -- рыкнул Варек,
поглестая прямо к Чарису, и отбросил
болтер, натереваясь

воспользоваться кулаками. Он врезался в
логуса и схватил шкатулку, чтобы
вырвать ее у
противника.

-- Нет! -- воскликнул Клинок Ворона,
взмахнув посохом.

Варек взревел от боли -- руку затащило за
пределы реального пространства, и его
самого

потащило следом. Искажающий вихрь
раздирал конечность, и кровь хлестала по
концентрическим спиралям под треск

брони и хруст раздираемой плоти.

Клинок Ворона выпустил обжигающую шаровую молнию, которая врезалась в нагрудник

Чариса и отбросила его на алтарь. То, что осталось от Варена, повалилось на пол, брызгая

кровавой пеной -- половина его тела была оторвана. Клинок Ворона замахнулся для нового

удара, и посох его затрещал от ярости, почерпнутой у бури.

Он не увидел залп, вырвавшийся из шкатулки. Все, что он чувствовал -- боль, захлестнувшую

его. Душераздирающую, вскрывающую разум боль. Для этого и было предназначено

устройство, это была его единственная цель. Шкатулку создал мастер технологии, развитой до

такой степени, что она походила на колдовство. В этот момент Клинок Ворона познал имя

артефакта, открывшееся его ищущему сознанию. На древнем наречии ксеносов, на котором

ныне говорили только в одном городе галактики, оно звучало как Айекс Котморра. Сердце Азони.

Черный огонь прорвал его защиту, разбил психические обереги. Он почувствовал, что его

поднимает в воздух, что доспехи объяты огнем. С треском Клинок Ворона ударился о стену, сокрушая камень. Пламя все не гасло. Кровь потекла по внутренней поверхности шлема. С

него сорвало нагрудник, так что обнажилась плоть под ним. Черный панцирь пошел пузырями

и раскололся, рассекая кожу, разрывая мышцы.

-- За Всеотца!

Клинок Ворона с трудом слышал Локра, который ворвался в комнату с пульсирующим от

энергии ледяным топором. Чарис
развернулся, чтобы взяться за него, но
Свелок уже был на
ногах, и его болтер изрыгал снаряды.
Клинок Ворона почувствовал, как теряет
сознание, и
попытался удержать его.

Он настолько ослаб, что ему грозит шок.
Надо сконцентрироваться на чем-то. На
чем угодно.

Жрец запрокинул голову. Взгляд скользнул
по потолку. И тут он увидел ее,
выжженную на

потолке помещения, нанесенную
колдовским огнем, тот знак, что привел
его сюда. Руна. Она

месяцами снилась ему в глубинах костоса,
там, на ударном крейсере. Это был ключ.
Этого хватило. Он осознал.

Глубоко внутри искалеченного,
окровавленного тела темный волк открыл
свои желтые глаза.

Последовательность образов пронеслась
сквозь сознание жреца, сливаясь друг с

друзгом по

мере того, как они переполняли разум. Он ощутил, как вокруг толпятся души, невероятно

древние, давно уже мертвые. Среди них был чародей в белой маске и черной броне. Он был

здесь, в этой комнате, давно -- пять тысяч лет назад.

Новые образы хлынули в его разум. Другая планета - промышленный ад, покрытый комплексами Agentus Механикус. Темные силуэты мчались в полыхающих небесах -- летучие

корабли с зубчатыми крыльями, чьи командиры были ночные кошмары. Мужчины и

женщины бежали с лицами, искаженными от ужаса. Среди них шагали стройные корсары.

Они тоже были эльдарати, но другого рода. В самом центре видения находился создатель

Сердца, гемонкул, что сгорбился над своей

чужовищной машиной, наблюдая, как рабов
гонят, словно скот, в паутинный портал.
Кожа его была серой, пронизанной черными
венами. Глаза

-- безжалостные олуты, полные
пресыщенной скуки, окна души, давние
охладевшей за столетия

ужаса. В них был виден врывающийся страх
разум, знания запретных искусств. Он
собирался

использовать шкатулку, чтобы вызвать
боль из-за пределов вселенной. Это и
только это, было

целью ее создания.

Видение изменилось. Было сражение, и
ряды человеческих войск двигались по
разоренному

городу. Корсаров теснили. Гелмонкул
слишком долго медлил, и в видение
ворвались солдаты в

панцирной броне, скитарии, ординатус.
Были сокрушительные взрывы,
массированный

обстрел лазерным огнем, отступление.

Паутинный портал закрылся. Коштары
ушли.

Снова изменение. Посреди разрушения,
окруженный плачущими выжившими
людьми и

дымящимися обломками, явился молодой
логис. Он выглядел красивым, плоть его
еще не

была отмечена прикосновением Бога-
Машины. Он наклонился, привлеченный
видом

странной черной шкатулки. Ее строение
показалось ему в некотором роде
приятным. Логис

поднял вещицу и спрятал в мантии. Он
собирался сохранить ее в тайне и узнать,
как ее

использовать.

Но коштары знали, как найти шкатулку.
Они вернулись и преследовали его меж
звезд. Пока

он владел ею, они могли найти его. Он не
мог отдыхать достаточно долго, чтобы
познать

устройство. Его следовало спрятать. Где-нибудь далеко. В безопасности, пока он не поймет, что это такое. В безопасности, пока след не затеряется, и он сможет вернуться, чтобы забрать шкатулку.

Клинок Ворона рывком вернулся в реальность. Видения загрожали и исчезли. Его призвала

сюда не шкатулка. Его призвала руна, высеченная колдовским огнем, оставленная ксеносом, присутствие которого он все еще чувствовал. Реальный мир вокруг стремительно возвращал

себе четкость. Все, что осталось от бессмысленного послания – только три слова.

Я ослабил портал.

Клинок Ворона попытался собраться. Даже его сверхчеловеческий организм был близок к

коллапсу. Наполовину сгустившаяся кровь текла из обнаженной груди. Локр и Свелок продолжали сражаться. Их раздирали на части. Ни одно оружие Астартес не могло

навредить

врагу. Всеми силами они уклонялись от яростных залпов черного пламени, но конец схватки

был лишь делом времени. Клинок Ворона убиел, как Сердце схватило ледяной топор Локра, протащило его сквозь измерения и обратило в обломки металла.

Он с трудом принял полусидячее положение, чувствуя, как горят легкие. Чарис закрыл люк, запер их всех внутри. Он контролировал каждое устройство в комнате и заранее

успокоился, что никто из них не убежит.

Но Клинок Ворона принадлежал к сынам Фенриса, и побег был последней мыслью, о которой

он мог подумать. Как и Свелок, жрец, дарил смерть, был хищником, охотящимся зверем в

бесконечной войне. Отличался только способ убийства.

Клинок Ворона прикрыл обожженные глаза

и распахнул разум и материю. Темный
волк

заговорчал от удовольствия. Руны на
доспехах почернели -- Клинок Ворона
стягивал всю

оставшуюся силу. Он возвращался к
сущности того, чему обучали рунических
жрецов, к

первородным инструментам своего
искусства.

К стихиям. И это был мир бурь.

-- Освободись!

Клинок Ворона закричал от боли,
пронесшейся сквозь его тело и разум. Он
чувствовал, что

гроза далеко в небесах ответила на его
зов. Облака кипели и тчались по небу,
торопясь туда, откуда их призывали. Уже
близкие океаны кислоты хлынули на
выжженную землю, неестественно вздутые
от силы, подчинившейся Клинку Ворона.

Дождь усилился. Он перешел в ливень,
падающий на камни, подобно ударам
молота. Даже

скрытый от него двадцатью метрами
катня, Клинок Ворона чувствовал его
сокрушительную

ярость. Едкая, бурлящая, взбалтученная
жижа заливала поверхность долины и
стекала по

шахте, ведущей в их комнату. Он добавил
еще энергии, не обращая внимания на

предупреждающие сигналы тела,
переносящего смертельную нагрузку.

Основное сердце

остановилось, но буря все еще отвечала на
зов. Он чувствовал, с какой тяжестью
кислота

давит на люк. Металл начал гнуться.

Жрец открыл глаза. Локр лежал,
отброшенный в сторону, Сердце наполовину
испарило его

лицо. Клинок Ворона увидел, как Свелок
отшвырнуло назад, двухметровый гигант в
полном

силовом господстве полетел через весь зал,
как кукла, и заскользил по полу, круша
машины, оказавшиеся на его пути. Затем

Чарис пошел на него.

-- Русс, направь меня, -- прошептал жрец,
выхватил болт-пистолет из кобуры,
вскинул его

вверх и выстрелил в люк.

Металл тут же лопнул, разметава
обломки по всему помещению и освободив
путь потоку. Вниз

хлынула кислота. Когитаторы зашипели
и взорвались, раскидывая разбрасывая по
полу снопы

искр. Обжигающая жидкость попала на
открытые раны Клинка Ворона, и тот
упал, содрогаясь

от новых тук. Спина судорожно выгнулась,
и он закричал, осыпаясь каплями жидкой,
кипящей боли.

Слишком медленно Чарис вдернул голую
руку обратно в перчатку. Кислота
прожигала

обнаженную плоть, проедала насквозь и
кожу, и кость, и металл. Теперь закричал
и логис, и

вокс-искажатель не мог очистить его

голос от страха. Он попытался стиснуть
шкатулку, но

пальцев больше не было -- их стыло в едкую
трясину глубиной по колено, булькающую у
его

ног. Артефакт вывалился из рук и упал
прямо в kloкочущую коррозивную массу.

Соприкоснувшись с жидкостью, шкатулка
начала с головокружительной скоростью
менять

формы. Мгновение она отчаянно
крутилась, ее стены невероятно быстро
складывались и

раскладывались. Затем, словно
почувствовав, что даже ее бесконечному
злу грозит погибель, она перестала
вращаться. Шкатулка согнулась,
воздух вокруг нее выгорел во внезапной

озоновой вспышке. Кислота образовала
кипящую сферу, бурлящую, насыщенную
черным

огнем. Из шкатулки раздался
оглушительный вопль, как будто миллион
затмученных голосов

мгновенно вырвался обратно в мир
мертвых.

Затем шар кислоты взорвался
ослепительным вихрем огня. В его центре
складывалась

шкатулка, пока не сложилась в ничто, и
из эпицентра вырвалась психическая
волна,

порожденная ее исчезновением.

Когда отзвуки варна хлестнули по его
обнаженной душе, Клинок Ворона закричал.
Из глаз

текла кровь, легкие горели, но он все же
полз на коленях, пытаясь защитить
открытую

полость груди от рвущегося сверху
дождя. Каждое движение было симфонией
боли, как

физической, так и психической.

-- Ты... убил ее!

Чарис заковылял к нему, бессильно сжимая
воздух уцелевшей рукой. Без защиты
шкатулки его

броня быстро ржавела. Мехадендриты

вытянулись, жужжа лезвиями. Жрецу с
разорванной

грудью и выжженными психическими
чувствами больше нечем было
защититься. Он

попытался выхватить и навести болт-
пистолет, но оружие выскользнуло из
слопанных
пальцев.

-- Во имя Русса!

Голос Свелока звенел от ярости. Воин
вырвался из кислоты, словно левиафан из
океана, но

его доспехам струилась жидкость. С
трусом добравшись до Чариса, он ударил
кулаком прямо

по визору. Стекло разлетелось, логос
отлетел к алтарю, и его позвоночник
хрустнул. На

мгновение Клинок Ворона увидел ужасно
изуродованное лицо под шлемом,
пронизанное

аугметикой. Затем оно исчезло,
поглощенное пенящейся волной.

Зрение мутилось. Скоро Клинок Ворона потеряет сознание. Кислота жгла грудь, разъедая себе

путь внутрь. Жидкость вокруг достигла высоты коленей.

-- Надо идти, жрец, -- прохрипел Свелок. Его броня вся была изъедена и дытилась. Гнев более

не звучал в его голосе, стенившись трачной решительностью. Он поднял Клинка Ворона на

ноги, отчего тело того пронзили новые изгибы боли.

-- Посох, -- просипел жрец.

-- Нет времени.

Свелок подтащил его к выходу, взвалив на плечо немалый вес облаченного в броню жреца.

Сверху из шахты лилась кислота, струясь по нагруднику Клинка Ворона, злеей проникая под

испорченный панцирь, червел точка его раны. Его органы постепенно отказывали.

Он стиснул зубы. Не сейчас.

Свелок первым поднялся по туннелю, таща за собой Клинка Ворона. Он был невероятно

силен. Все, что мог делать Клинок — держаться, ставить ноги на опоры и оставаться в сознании.

Восхождение было сущим кошмаром. Падающая сверху кислота прожигала броню с

ужасающей скоростью. С каждым мучительным шагом их защита понемногу слабела. Клинок

Ворона наблюдал, как руны на его наручתי пылали красным, когда жидкость въедалась в их

вдавленные черты. Руны, которые он нанес сам, теперь испарялись без следа.

Они достигли выхода из шахты. Протолкнув свое массивное тело сквозь поток, Свелок

выбрался на поверхность долины. Могучим рывком он вытащил за собой Клинка Ворона.

Небеса полностью высвободили свою ярость. Молнии прошивали лгяущееся небо, дождь

рушился широкими полосами. Кислота, бурля и вскипаая, заливала долину по всей ширине. Юз

покрывали белопенные волны. Руапакс отступал обратно в пгстоту, и океан возвращал себе

утраченное. Их время подошло к концу.

Линзы в шлеме Клинка Ворона тигнули и потемнели. Видно, кислота пробралась в механизм.

-- Почти так же... мерзко... как на Фенрисе, -- выдал он, чувствую, что говорить становится

все труднее.

Свелок поднял Клинка на ноги и перекинул руку жреца через свое плечо. Несмотря на ранения, он все еще был полон энергии и решимости. Впервые Клинок Ворона начал

различать его истинную ценность для стаи. Он воплощал собой все, чем должен

быть Сын

Русса.

-- Почти, -- мрачно согласился Свелок, затаскивая и себя, и жреца на более высокое место. Они

добрались до каменного выступа с плоской вершиной, торчавшего из поднимающегося моря

кислоты. Долго ему не продержаться. Глубина у подножия достигала коленей. Скоро она

будет по пояс.

Оба вскарабкались на выступ. Клинок Ворона повалился на камень, тяжело дыша. Высоко в

небесах ударил гром и прокатился по долине. Потoki тчались тихо, оmyвая края их

небольшого острова.

Свелок наклонился над Клинком Ворона, пытаясь защитить упавшего жреца от едкого ливня.

-- Держись, пророк, -- сказал он, затем поправился. -- Брат. Мы еще живы.

Волчий Страж плохо скрывал эмоции. Клинок Ворона в полной мере чувствовал его отчаяние

и раскаяние. До места, где их должны забрать, было еще далеко. Лучшее всего будет

готовиться к концу, чтобы встретить Всеотца с честью. Для боевой ярости было свое время, но не теперь.

Сам жрец более не чувствовал свои конечности. Все туловище окутывала притупленная боль --

нервные окончания уже выгорели. Они достигли цели на Гат Рилтоне, хотя она и не была

той, которую он ожидал.

-- Они ничего не показывали, -- прокашлял Клинок Ворона и почувствовал вкус крови во рту.

-- Что? -- в голосе Свелока более не было подозрительности. Двое боевых братьев погибло.

Двое членов стаи. Связь между ними была прервана. Теперь прервется и третья

нить.

Рев в небе стал громче. Это был не просто гром. Облака озарял свет, и слышался вой

двигателей.

-- Рүны, -- сказал Клинок Ворона. Он увидел огромную тень «Грозового Ястреба»,

спускающуюся с неба, его прожекторы, шарящие по сторонам. Хорошо. Светом выживет,

чтобы поведать свою сагу.

-- Лучше не говори, брат.

Боль ушла. Всеотец наконец вознаградил его, хотя бы таким образом.

-- Буду говорить, -- просипел Клинок Ворона, позволяя остаткам воздуха в легких улетучиться

прочь. -- Это должно стать для тебя уроком, Волчий Страж. Мы были частью большего.

Всегда есть что-то большее.

Все вокруг почернело.

-- Ярость дает тебе силу, но ведет тебя
судьба. Помни это.

Темный волк со скорбью посмотрел на него
в последний раз, а затем легким шагом
скрылся в

тених. Теперь Клинок Ворона был совсем
один, как тогда, перед принятием Канис
Хеликс.

-- Даже после столь долгого времени, на
таком расстоянии... -- прохрипел он,
чувствуя, как на

него беззвучно надвигается Моркаи. --
Руны никогда не лгут.

...